

Наталья БАЖЕНОВА,

искусствовед, руководитель отдела
прикладного искусства Казахстана
ГМИ РК им. А. Кастеева,
член Союза художников Казахстана

СОЕДИНЯЯ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Далеко не каждому художнику дано открыть новое направление в искусстве. Куттыбеку Жакыпу это удалось, он изобрел новый вид художественного творчества – создание рельефных произведений с исполь-

зованием меха. Известный людям с доисторических времен мех для кочевников – универсальный материал. Благодаря фантазии художника он трансформируется в оригинальные авторские произведения декоративно-прикладного искусства, прекрасно вписывающиеся в современный интерьер.

Это блестяще продемонстрировала персональная выставка Куттыбека Жакыпа «JaQut», ставшая резонансным событием на стыке ушедшего и наступившего годов в Государственном музее искусств РК имени Абылхана Кастеева. На ней помимо меховых декоративных панно были представлены войлочные и тканые гобелены, как одно из приоритетных направлений творчества художника, развивающего традиции народного декоративно-прикладного искусства. Всё многообразие его творчества представлено в альбоме «Құттыбек Жақып» и каталоге «JaQut», презентованных в день вернисажа. А на закрытии выставки высокий художественный уровень произведений, новаторские поиски и находки мастера были проанализированы искусствоведами и любителями искусства в ходе круглого стола «Традиции и новации в творчестве Куттыбека Жакыпа».

От родного истока

Куттыбек Жакып – заслуженный деятель культуры Республики Казахстан, известный художник декоративно-прикладного искусства, член Союза художников СССР с 1987 года, почетный гражданин Толебийского района – родины таких известных художников, как Токболат Тогысбаев, Курасбек Тыныбеков, Бейсеит Тюлькиев, Ерболат Толепбай. Большое влияние на становление юного Куттыбека как художника оказал его старший брат: «Многому я научился у старшего брата Курасбека. Он, бесспорно, является самым главным моим учителем в искусстве, – говорит в одном из интервью Куттыбек Жакып. – Сегодня я продолжаю традиции, заложенные братом, стараюсь внести свою лепту в развитие и процветание национального прикладного искусства в современном мире».

Лауреат Государственной премии Казахстана Курасбек Тыныбеков – один из основоположников становления и развития национального гобелена в Казахстане. Чувства любви и благодарности, испытываемые к старшему брату – это не просто слова. За ними стоят конкретные дела. Куттыбек Тыныбекулы многое сделал для того, чтобы творческое наследие его брата

не ушло в забвение. В городе Ленгере в честь именитого художника названа улица, в родном ауле средняя школа носит имя Курасбека Тыныбекова, установлен его бюст и открыт музей, сохраняющий свидетельства творческого пути мастера, становления личности достойного сына своего народа.

Отвечая на вопрос: «Что является источником вашего вдохновения?», Куттыбек Тыныбекулы всегда вспоминает свой родной аул, без которого он не представляет своей жизни. Красота этого края не оставит равнодушным ни одно сердце.

Она – источник силы и неисчерпаемого вдохновения для художника. В 2020 году художник приехал в родной аул поправить здоровье. Здесь, среди живописных холмов, с пасущимися табунами лошадей, журчанием горных рек и ручьев, с потрясающими восходами и закатами, заставляющими ликовать сердце, ему приходит удивительная и бескорыстная идея – построить здесь Дом художников.

И вот 13 октября 2021 года состоялось его открытие. Тогда же и стартовал первый симпозиум для художников, которые теперь имеют возможность творить в экологически чистом и прекрасном уголке нашей казахстанской природы. На территории близ дома стоят казахские юрты со всем традиционным убранством, бережно поставленные Куттыбеком Тыныбекулы под навес, чтобы защитить от осадков, ведь теперь у них другой статус. Юрта здесь – это экспонат, бесценная реликвия нашего народа, несущая в себе древнейшую культуру кочевого быта.

За плечами Куттыбека Жакыпа многолетняя плодотворная творческая деятельность. Имели место и вынужденные перерывы в творчестве, которые впоследствии выразились в еще более страстном желании творить. В один из таких моментов художник задумался над созданием столь необходимой для Казахстана сувенирной продукции, учитывая ее дефицит на отечественном рынке. В сувенире художник хотел синтезировать яркие национальные черты казахского народа, выражающие его характер, отражающие уклад жизни кочевников. В 2015 году, находясь по делам в Кыргызстане, Куттыбек Тыныбекулы обратил внимание на выделанную ворсистую шкуру. Именно тогда пришла идея использовать этот материал для создания сувенирной продукции. Идеально для нее подходили петроглифы и тематика кочевников. Увлечшись таким экспериментом, автор нашел его для себя очень интересным. Его воображение открывало всё новые грани и возможности материала. Постепенно размеры становились больше, художник стал использовать мех различной высоты и от разных животных, и, что важно, всевозможных оттенков. Синтез этих составляющих дал потрясающий результат. Уже в 2022 году Куттыбек Жакып, по рекомендации искусствоведов, запатентовал эту технику. Теперь меховые художественные панно особенно привлекают на его выставке зрителей, удивляя не только разнообразием фактуры материала, но и творческим полетом фантазии художника, вмещающей весь мир казахской степи.

Весь мир казахской степи

Декоративные панно художника, выполненные из меха, отличает сдержанная, тяготеющая к монохромной цветовой гамме палитра. Используя цвет и фактуру натурального ворса, автор добивается удивительной убедительности образов. Условно данный вид искусства можно назвать «резьбой» по меху, как странно это бы ни звучало. Выстригая лишнее, художник добивается рельефного изображения, местами полностью избавляясь от ворса или оставляя его совсем чуть-чуть, а местами сохраняя изначальную его высоту. Произведения завораживают. Зритель, как и художник, открывает для себя новое в давно, казалось бы, известном. Для создания своих художественных произведений художник применяет мех овец, а также других копытных домашних животных, в цельном виде, иногда вкрапляя фрагментарные вставки. Фантазия художника отталкивается от материала, находя в нем предпосылки будущей композиции. «Зацепившись» за что-то, чем может оказаться как естественное направление и высота ворса, его завихрения, так и цветовая градация или же форма самого материала, автор развивает их, расширяя всё дальше свои возможности, захватывая сопредельные области художественного творчества.

Часто композиция рождается при непосредственной работе с материалом, без предварительных эскизов, по сути, являясь импровизацией. При работе с мехом художник, кроме фигурной стрижки ворса, использует и цветовую тонировку краской, предназначенной для кожи, а также применяет акриловые и масляные краски. Либо обыгрывает натуральный цвет кожи, где-то оставляя ворс, где-то выстригая его полностью. В процессе рождаются причудливые образы, неожиданные идейно-композиционные обороты.

Насыр Ашилулы Рустемов, известный художник-монументалист, лауреат Государственной премии РК, друг и учитель художника, вспоминает: «Куттыбек с самого начала отличался каким-то своим, индивидуальным отношением к творчеству. Это виделось и в выбранной им тематике, материалах, и в самой манере исполнения. У него знаковые, символические работы. Они, по-моему, очень близки народному искусству, они словно пахнут степью, ее вечным биением жизни. Я сравниваю творчество Куттыбека с казахскими кюями, народными мелодиями. В них как бы сохраняется что-то древнее, исконное, настоящее, родное. Моя душа как-то по-особенному созвучит его работам. Главное, что он не останавливается, всегда ищет новое, но при этом остается верен своему творческому стилю».

Тема петроглифики в произведениях Куттыбека Жакыпа становится ведущей. В одном пространстве картины мы видим весь мир – с людьми, животными и, конечно, образами, являющими высшие силы, например, Солнцеликое божество в величии сияния, распространяющего благодать во все стороны бытия. Солнцеликое божество часто выступает идейной кульминацией в композиции. В декоративном панно «Поклонение» оно занимает центральное место. Его руки распахнуты по сторонам. В молитвенном жесте люди обращают свои взоры к небу. Возможно, это крик о помощи. Для панно характерен контраст черных и белых пятен, в каждом из которых угадывается образ животного, птицы, оскал хищника или тело беспомощной жертвы. Одним словом, жизнь во всем своем многообразии и естестве.

Образ Солнцеликого божества появляется и в произведении «Белый сокол». Оно находится в центре композиции в круге, являясь средоточием тела белой птицы, его солнечным сплетением. Диск удерживается пятью всадни-

ками на летящих конях, и кажется, что это сама вечность раскручивает скрижали колеса времени. В этом знаке прочитывается и узнаваемый образ горного козла с дугообразными рогами, схваченного с двух сторон свирепыми барсами. Над головой сокола, изображенной в профиль, кружат вольные птицы. В когтях он несет добычу. Во всем облике сокола чувствуется бесстрашие и осознание собственной мощи и непобедимости. Автор четко расставляет цветовые акценты, строя колорит произведения на белом и черном контрасте, с эффектным включением синего цвета.

Своеобразно решена композиция панно из меха «Млечный путь». На фоне глубокого черного неба сияют звезды. Гибкие, извилистые белые линии вырисовывают причудливые образы созвездий. Со всех сторон небо окружают светлые птицы, символизирующие в народном фольклоре высший мир.

Обращает на себя внимание панно «Семья» из серии «Тюркский каганат», где художник использует в основном натуральный охристый тон кожи с коротким ворсом, делая ставку на контур коричневого цвета. Работы из этой серии схематично и образно отображают героев тюркского времени и события, связанные с ним. Композиционным центром является окружность, в которой изображены три крупные фигуры – мужская и две женские по краям. У основания круга расположено контурное изображение волка, который, согласно легендам, считается прародителем тюрков. Все остальные герои произведения имеют меньшие размеры. Среди них женщины, взметающие в небо белые покрывала, всадники с оружием, сцены охоты, тотемные животные и птицы. Все они окружают и как бы дополняют центральную часть композиции с главными образами. В качестве декора автор использует плетеные косички из кожаных жгутов и декоративный шов.

Тот же композиционный принцип мы видим в произведении «Беркутчи». Охотник восседает на возвышенности, его фигура находится словно на фоне солнца с отходящими остроконечными лучами. В правой руке он держит беркута с широко раскрытыми крыльями. Вокруг главного персонажа мы видим фигуры людей и животных меньшего размера. Видим и представителей семи сокровищ – *жеті қазына*. Синий цвет фона задает общий колорит произведению в сочетании с черными и белыми деталями.

Нередко Куттыбек Жакып обращается к героическому прошлому казахского народа. В произведении «Победа» («Жеңіс») перед нами встает монументальный образ женщины, олицетворяющей победу. Она держит над головой копье. Словно древнегреческая богиня победы Ника, она стоит на взрепевшем от поражения хищном звере. И снова символ солнца возникает по центру композиции, но теперь фигура девы-победительницы выступает на передний план и значительно превышает по размеру светило. Вокруг чувствуется ликование и радость. Это очень мощный и проникновенный образ победы. Всем существом зритель проникается всепоглощающей радостью от долгожданной победы. Враг повержен, и новая жизнь начинает пульсировать в каждой детали произведения, будь то птицы, люди, животные, всадники и всадницы на конях. Произведение выполнено на золотисто-коричневом меху с частичным удалением ворса до белой кожи. Продолжают героическую тематику произведения «Воины золотого человека», «Битва».

Интересна по своему художественному решению работа «Первый снег». На белом бархатном фоне коротко стриженного меха мягко проявляются темные силуэты охотника, словно летящего на коне за оленем с ветвистыми рогами. Рядом с охотником – его собака породы тазы. Над ними солнце и обла-

ка. Небо незаметно переходит в степь с такими же волнистыми очертаниями сопок, покрытых снегом. Создается впечатление, что все возникшие на картине образы – это лишь облака, еще мгновение, и всё изменится. Перед нашим взором возникнут другие очертания.

Лирическим настроением наполнено произведение «Счастье». В нем ясно и чисто показаны настоящие человеческие чувства – любовь, доверие, радость от каждого прожитого дня. Как и во многих произведениях художника, в этом панно мир отображен целостно и гармонично. Уникальная особенность панно, выполненных на меху, в том, что на их обратной стороне художник создает живописные композиции. Он не связывает сюжеты этих произведений одной темой. Среди них роспись в стиле восточной миниатюры на национальную тематику, изображения исламской архитектуры, имеющей сакральное значение для верующих. В одной из работ мавзолеем Ходжа Ахмеда Яссауи символично расположен над мавзолеем его родителей, являясь с ним как бы единое целое. Нижняя часть композиции символизирует святые истоки, здоровые, сильные корни, давшие жизнь новому поколению в образе Ходжа Ахмеда Яссауи. На обороте произведения «Белый сокол» изображен Тамерлан и строительство мавзолея Ходжа Ахмеда Яссауи. Роспись также выполнена в стиле восточной миниатюры.

На обратной стороне мехового панно «Млечный путь» художник создал роспись «Парад верблюдов». Перед нами стилизованная многофигурная композиция, символизирующая торжество жизни, праздник, ликование. Здесь всё сплелось в единстве изящной пластики людей, животных, птиц, юрт, домов, мазаров. Плавный переход от крупных объектов на переднем плане к более мелким создает иллюзию глубины и трехмерности пространства. Сквозное наложение форм и колористическая градация придают образам легкость и прозрачность, они словно теряют свою материальность, перенося нас в мир мифопоэтических сказаний и легенд. Естественная бархатистость фактуры, словно патина времени, сообщает сюжету завораживающую таинственность. Парящая меж фигур лента, украшенная орнаментом, вьется в ритме национальной музыки и танца, словно пронизывая всё сущее снизу доверху, как бесконечные узорные полосы баскуров – неперемных атрибутов кочевой жизни.

В росписи «Саржайлау», которая написана на обороте произведения «Первый снег», яркость красок гармонично сочетается с игрой изогнутых форм бегущих оленей. Их движения, как орнаментальная вязь, перетекают от одной формы в другую, от одного крутого изгиба в следующий. По центру композиции изображен олень-вожак с ветвистыми рогами на фоне восходящего Солнца. Языки пламени, словно играющие на ветру, акцентируют внимание на центральной окружности. Многосложный фон, построенный на сочетаниях зеленого, желтого, оранжевого, звучит на мажорных аккордах, усиливая восприятие от произведения. Холодные контрасты цвета ритмично уравновешивают композицию. Ненавязчивое вкрапление орнаментальных мотивов подчеркивает национальный колорит произведения.

Доминирующей линией в творчестве Куттыбека Жакыпа являются сюжеты, основанные на древней мифологии кочевников, отображающие жизнь во всей ее целостности и многообразии, где переплетаются мифологические образы с реальными персонажами. Произведения художника нередко ассоциируются с фольклорными сюжетами, которые раскрываются постепенно, по мере внимательного в них погружения. Общение с художником выявляет новые подробности содержания его работ. Особенно интересно проследить

первый импульс, задающий направление всему последующему процессу создания произведения. Закрученные, сложные по своему композиционному построению сюжеты скрывают в себе множество образов, которые постепенно открывают свои лики перед пытливым, внимательным взором зрителя, всё больше привлекая к себе внимание. Иногда кажется, что его работы – это своеобразный ребус, невольно влекущий сознание к его расшифровке. Благодаря своей живой фантазии художник находит совершенно необычные ракурсы и сочетания объектов, образуя их гармоничный синтез.

Оформлению произведений Куттыбек Жакып уделяет особое внимание. Практически все работы художника обрамлены в авторские рамы, которые являются прямым продолжением произведения, усиливая восприятие от работы, демонстрируя композиционную целостность и единство идейно-смыслового содержания декоративных панно, гобеленов и других работ.

Еще в самом начале творческого пути произведения Куттыбека Жакыпа были по достоинству оценены доктором искусствоведения, сотрудником института теории и истории искусства Академии художеств СССР, известным специалистом по современному прикладному искусству Кириллом Макаровым. В работах художника «он увидел крепкий творческий потенциал и новое интересное видение молодого автора, объединяющего в своих поисках традиции народного искусства и принципы построения станковой живописно-графической композиции», – говорит Камилла Витальевна Ли, бывшая сама участником команды, сопровождавшей гостя, приехавшего из Москвы в Шымкент для знакомства с искусством Казахстана [1, с. 47]. Позднее несколько произведений Куттыбека Жакыпа были приобретены для коллекции Государственного музея искусств народов Востока (Москва). Все эти события способствовали дальнейшей плодотворной творческой деятельности художника.

Отзвуки культуры кочевников в 21 веке

Начало 1980-х годов для Куттыбека Жакыпа – это время познания себя, своего творческого потенциала, нащупывания интересных тем и возможностей эффектного их исполнения в материале. Одним из приоритетных направлений, как на начальном этапе творчества, так и по сей день, является гобелен. За его плечами серьезный опыт в создании крупномасштабных тканых полотен, в составе группы исполнителей, по эскизам известных художников.

Для гобеленов Куттыбека Жакыпа характерны яркость и декоративность, сюжеты построены на контрастных сочетаниях холодных и теплых оттенков. Многие произведения отличают фактурность и дополнительная декоративная рельефная отделка поверхности гобелена. Как известно, вся мифология построена на противостоянии сил добра и их противоположности. Этот принцип и в творчестве Куттыбека Тыныбекулы нашел свое индивидуальное выражение. Это чувствуется и в названиях работ – «Борьба титанов», «Покоритель», «Змеелов». Сюжеты гобеленов словно указывают человеку на необходимость одержать победу над самим собой.

Нередко в произведениях появляется противоречивый образ змия. Он выступает и как символ мудрости, соответствуя восточной традиции, или же, как змий-искуситель, как нечто опасное и враждебное человеческому роду. В нескольких панно змий принимает образ дракона, изрыгающего из пасти пламя и заключающего в свои объятия всё живое вокруг, как, например, в гобелене «Дракон». Невольно возникает ассоциация с произведениями Николая Рериха «Град обреченный», «Змий древний» («Рождение Мистерий»), «Крик змия».

«Символ Змия или Дракона – один из самых многозначных в мировой культуре. Изображения змиев, имеющих сакральный, сокровенный смысл, встречаются на всех континентах. Мифы и легенды о мудрых или, напротив, коварных змиях и драконах присутствуют в духовной жизни всех народов Евразии, Африки, Южной и Северной Америки, Европы. Культурные герои получают от змиев сокровенные знания или вступают с ними в схватку. В Учении Живой Этики змий упоминается и как Солнечный Змий – знак высших духовных достижений», – пишет А. И. Садовская [2].

Погружаясь в тематику сюжетов автора, взор зрителя словно проникает в некое разворачивающееся сакральное действие, которому свойственна трансформация. Возникает некий обобщающий символ, знак, время как бы останавливается, плавно переходя в вечное.

В своих композициях художник интуитивно обращается и к принципу казахской орнаментальной композиции, с характерной для нее равнозначностью фона и узора. В зависимости от того, на чем фокусируется взгляд, доминирует тот или иной рисунок. В гобелене «Год змеи – 41» мы наблюдаем подобный принцип, где за счет цветовой доминанты на передний план выступает изогнутое изображение волка, и лишь при внимательном изучении фон являет образ коронованного змея-дракона. Языки пламени, вырывающиеся из его пасти, образуют причудливый узор на теле волка. Год начала ВОВ – 1941-й – по восточному календарю год Змеи. Композиция в целом выявляет квадратную спираль, боковые стороны которой выполнены в виде стилизованного животного. В работах преобладает авторская стилизация, подчиненная в большинстве своем геометрической трактовке.

Композиция гобелена «Отражение» выполнена с помощью стилизации в полуабстрактной манере. Автор выбрал для реализации своей идеи вертикальный формат. Для палитры произведения характерно контрастное сочетание красного и синего цветов на нейтральном бежевом фоне. Почти идентичный рисунок с зеркально-противоположным отражением побуждает сознание к философским размышлениям, например, о двойственности всего сущего. Возникает образ матери, заключающей в свои объятия свое потомство и оберегающей его. Эффектно смотрится сочетание ворсовых деталей с безворсовым ткачеством. Этот прием художник удачно использует во многих своих гобеленах.

Во второй половине XX века художники декоративно-прикладного искусства стали использовать войлок для изготовления авторских панно. Куттыбека Жакыпа этот пластичный материал тоже не оставил равнодушным. Параллельно с гобеленами он создавал масштабные войлочные панно в технике горячего валяния ручным методом по древней технологии изготовления казахских войлочных ковров текеметов.

Среди них сюжетные композиции, выполненные в стилистике казахских орнаментальных мотивов – «Покоритель», «Аударыспак», «Борцы», триптих «Вызов». Словно лирические отступления звучат другие сюжеты, где главными и единственными объектами являются цветы – панно «Весна», «Осень», или же космогонические мотивы в работе «Полярная звезда». Для войлочных панно Куттыбека Жакыпа характерна глубина и замысловатость сюжетов, непредсказуемость линий, форм и ракурсов, гармоничная цветовая гамма, построенная на сочетании контрастных оттенков.

Войлок – это, бесспорно, уникальный материал. Без его наличия сложно представить жизнь кочевников. Это нетканое полотно на территории Казахстана было известно уже во втором тысячелетии до нашей эры. Народ жил в созвучии с природой, бережно используя для своих потребностей ее бо-

гатства. Днем люди созерцали бездонную синеву неба, ночью любовались мириадами звезд. Жизнь была наполнена трудом и творчеством. Всё, что их окружало, они пропускали через собственное сознание и передавали в своем искусстве. Единым аккордом в нем слились отголоски древних верований и космогонических мифов, красота композиционного замысла и изящество орнаментальных мотивов.

Казахское народное прикладное искусство много десятков лет вдохновляет современных художников, заряжая новыми идеями. Куттыбек Тыныбекулы, также долгие годы находясь под его впечатлением, творит в русле своих национальных истоков. Узорные полосы баскуров, служащие для стягивания каркаса юрты и украшения ее интерьера, подвигли художника на создание гобелена «Птица». Композиция состоит из стилизованных фигур круторогих архаров и птиц с широко раскрытыми крыльями. При ином ракурсе зрения птицы трансформируются в фигуры людей. Произведение построено на четком ритме цвета и формы. Сложный, трехчастный бордюры с трех сторон обрамляет композицию. Четкость геометрических линий подчеркивается черным контуром.

«Куттыбек Жакып никогда не останавливается на достигнутом. Свойство его характера и творческой судьбы – поиск нового, экспериментальная практика, изучение культурного наследия, открытие возможностей разных материалов, технологий, тематических коллизий. Искусство для него – это живой процесс, где нет застывших схем, идеологем, установок. Он уверен, что творчество – форма человеческого существования, цель, для которой, по крайней мере те, кто ощущает себя художником, приходят на эту землю», – пишет искусствовед Камилла Витальевна Ли [1, с. 50].

Эти слова могут служить вступлением к той интересной и содержательной беседе, которая состоялась в ГМИ РК им. А. Кастеева в рамках персональной выставки «JaQut» за круглым столом на тему: «Традиции и новации в творчестве Куттыбека Жакыпа», где заместитель директора музея по научной работе, кандидат искусствоведения Кобжанова Светлана Жумасултановна, приветствуя участников, отметила смелость и большой творческий потенциал художника, а спикеры-искусствоведы высказывали интересные мнения, глубоко анализируя творчество художника. Приведем некоторые цитаты.

Камилла Витальевна Ли, заслуженный деятель РК, искусствовед, является свидетелем становления творческого пути Куттыбека Тыныбековича, автором нескольких вступительных статей к альбомам и каталогам, посвященным его творчеству.

«Творчество Куттыбека Жакыпа – это отзвуки культуры кочевников в 21 веке. В силу своей декоративности и выразительности его творения могут стать частью любого интерьера. Эта рукотворность, в наш век цифровых технологий и искусственного интеллекта, крайне необходима. Эти произведения должны жить, пульсировать и дарить людям радость от соприкосновения с настоящим искусством», – пишет она.

Екатерина Ильинична Резникова, кандидат искусствоведения, ученый секретарь ГМИ РК им. А. Кастеева:

«Безусловно, Куттыбек Жакып является продолжателем семейной традиции династии, которую заложил его старший брат Курасбек Тыныбеков, считающийся зачинателем эры профессионального гобелена в Казахстане. Творчество Куттыбека – это некий синтез, который в авторском претворении получает собственное индивидуальное видение, выраженное в монументальном искусстве, в искусстве гобелена, невероятно сложном и трудоемком по

своему исполнению. Новые приемы, дополнения и элементы, внесенные автором, создают законченный художественный образ, в котором соединяются солярные знаки, когда изображение сводится к знаку и символу, включаются архетипы и создается совершенно невероятная концепция собственного мироздания художника, порожденная его фантазией и большим трудолюбием».

Искусствовед, доктор PhD Айгерим Турсыновна Еспенова:

«В творчестве автора всегда находят отражение неразрывные, глубокие взаимоотношения прошлого и будущего, где история, суть, символика и стилистика национального искусства естественным образом сплетаются с современным, вытекают одно из другого, дополняя и обогащая друг друга. Ему удалось чудесным образом сохранить уникальное наследие декоративно-прикладного искусства и раскрыть его с новых неожиданных ракурсов. Можно смело утверждать, что это результат неустанных творческих исканий и мастерства художника».

Лауреат государственной премии Республики Казахстан, друг и наставник художника Насыр Ашилович Рустамов:

«Если говорить о Куттыбеке, то это человек с большим сердцем, яркий, как южное солнце, состоявшийся художник. Наследие наших предков живет в его душе, он глубоко проник в свою национальную культуру, и это очень чувствуется в его произведениях, в то же время они очень современные».

Кроме заявленных спикеров выступила искусствовед Баян Карибаевна Барманкулова:

«Мы не можем никуда деться от детства, которое сформировало наше восприятие мира, напитало нас казахской культурой с ее мелодиями, разноцветными войлоками и коврами. И это то, что без назидания становится традицией, передает из поколения в поколение эту национальную сердцевину. И даже без убеждений, что нужно поднимать национальную культуру, потому что она в нас живет».

Выступили со словами благодарности и восхищения художник и преподаватель Раушан Еркеновна Базарбаева, искусствовед Мария Толегеновна Жумагулова, художник, дизайнер и писатель Ерлан Жанахметович Кожабаев, председатель Союза художников Казахстана Омирбек Орынбасарович Жубаниязов и другие. Все сошлись в едином мнении: Куттыбек Жакып достиг в своем творчестве высокого уровня мастерства, идейно-композиционной и колористической гармонии. Своим искусством он демонстрирует непреложный факт, что декоративно-прикладное искусство Казахстана развивается, что у него большое будущее. Работы Куттыбека Жакыпа – это не только передача культурных ценностей и традиций народа через искусство, но и прекрасный пример того, как традиционные материалы могут быть использованы для создания актуального современного искусства. Творчество Куттыбека Жакыпа – это важный вклад в развитие национальной культуры Казахстана, достойный мирового уровня.

Литература

1. Жакып Куттыбек Тыныбекович. Альбом. Алматы: Интерпринт, 2016. 180 с.
2. Садовская И. А. Битва со змием. Образы змееборцев в художественном творчестве Н. К. Рериха // Сайт «Сердце Азии». URL: <https://foerich.kz/publication/bitva-so-zmiem.htm>. Дата обращения 24.07.2023.
3. Баженова Н. А. JaQut. Каталог произведений, посвященный творчеству Жакыпа К. Т. Алматы, 2023. С. 9–14.